

Дегенеративный отец - хороший отец (2)

В гостинице "Лайфу" Ду Сяо Ли и все остальные уже перестали плакать. Ду Сяо Ли вытерла слезы платком, который протянула ей Ся Юань. Ду Юнь Хан с разбитым сердцем посмотрел на ее опухшие глаза.

Зрителей данной сцены стало еще больше. Все узнали, что дети премьер-министра прибыли в столицу прошлой ночью, и что жена премьер-министра устроила для них только один двор, заставив дочь уйти из дома и остановиться в гостинице. Новости быстро передавались из уст в уста. В древние времена не было никаких развлечений, поэтому шутка этой семьи Ду распространилась именно так.

Ду Юнь Хан сел и тихо сказал: "Сяо Ли, возвращайся домой. Отец пришел за тобой, даже не позавтракав. Видя, что отец так искренен, не сердись больше, хорошо?"

«Вторая мать сказала, что у семьи Ду сейчас нет никаких дворов, только тот, в котором живет старший брат. Если я вернусь, мне все равно придется жить вместе со старшим братом. Я не собираюсь возвращаться, мои вещи уже распакованы. Как только я закончу завтрак, я собираюсь вернуться в деревню Ду с Ся Юань и остальными. В моем доме до сих пор две горы мандаринов!» Ду Сяо Ли вытерла слезы с ее лица. Однако, несмотря на то, что они высохли, ее опухшие глаза все еще отражали ее обиду.

«Чепуха, это поместье достойного премьер-министра, как в нем может не быть места для тебя. Ты - официальная мисс Ду из поместья премьер-министра, как ты можешь вернуться в деревню? - сказал Ду Юнь Хан. - Кроме того, отец не чувствует себя спокойно, позволяя тебе жить одной!»

«Если в поместье есть дворы, то почему мы со старшим братом вчера были поселены вместе? Там явно нет еще одного двора, не обманывай меня!» - обвинила Ду Сяо Ли.

Ду Юнь Хан знал, что в этом деле виновата Чжун Мэй Цин, и Ду Сяо Ли действительно была обижена, поэтому мягко сказал: "Это все вина отца, отец не сделал надлежащих приготовлений. Не сердись больше. Когда мы вернемся, я лично устрою тебе жилье. И если там действительно негде жить, я отдам тебе свой двор, чтобы ты жила там, как насчет этого?"

«Пффф», - Ду Сяо Ли внезапно рассмеялась.

На самом деле, она уже давно знала, что Ду Юнь Хан придет, чтобы найти ее, но она никогда не думала, что он на самом деле, в общественном месте, полном людей, извинится перед ней вот так, казалось бы, совершенно не заботясь о своем имидже. Как премьер-министр и отец, он вполне мог говорить с ней командным тоном, но не делал этого. Это значительно улучшило ее впечатление о нем. И по отношению к тому, что он вчера вышел выпить и забыл о них, она больше не злилась.

«Хорошо, теперь, когда ты больше не злишься, пойдем домой», - Ду Юнь Хан, видя, как Ду Сяо Ли смеется, понял, что она больше не сердится.

«Не хочу», - наотрез отказалась Ду Сяо Ли.

"Почему?" - Ду Юнь Хан подумал, что если Ду Сяо Ли все еще продолжит настаивать, то он действительно окажется в тупике. Тогда ему оставалось только использовать свой козырь: переехать вместе с Ду Сяо Ли и оставаться с ней до тех пор, пока она не захочет вернуться.

Если другие хотят посмеяться над ним, пусть смеются. Между его имиджем и дочерью он выбирает дочь, которая была важнее!

Ду Сяо Ли надула губы и сказала: "Я еще не закончила завтракать. Несмотря ни на что, все равно нужно закончить завтрак, прежде чем возвращаться, верно? В конце концов, на это были потрачены деньги!"

"Ха-ха, я тоже проголодался, поделись со мной", - сказал Ду Юнь Хан. Он протянул руку, взял палочками булочку и откусил большой кусок.

После того, как Ду Юнь Хан сел, Ся Юань и Ин Гэ встали и отошли в сторону. К счастью, они уже более или менее закончили есть. Услышав слова Ду Юнь Хана, Ся Юань заказала завтрак и ему. В отличие от приготовленной на пару булочки и каши, которые заказали Ду Сяо Ли и они, его еда была гораздо более изысканной. Тем не менее, он поставил все эти блюда перед Ду Сяо Ли.

Ду Сяо Ли посмотрела на тарелки, поставленные перед ней, ее глаза заблестели. Внезапно она почувствовала, что внутри у нее что-то шевельнулось. В то же время она также испытывала подозрение. Поскольку Ду Юнь Хан мог быть так добр к своей собственной дочери, то он определенно должен был очень сильно любить Су Су Синь. Что же тогда произошло в том году, тринадцать лет назад?

Увидев, что вопрос Ду Сяо Ли и Ду Юнь Хана решен, зрители рассеялись, чтобы распространить сплетни о том, что они видели. Все лениво сплетничали о шутке семьи Ду, но они также не могли не вздохнуть; этот премьер-министр Ду очень обожал свою официальную дочь!

Обычные простолюдины не знали давней истории, поэтому всем было любопытно, почему Ду Юнь Хан так баловал эту девочку. Однако, когда некоторые люди слышали это, они внутренне смеялись. Ду Сяо Ли была дочерью Су Су Синь. Дело в том, что Ду Юнь Хан очень любил эту женщину. Прямо сейчас, он не то, что уступит свой двор Ду Сяо Ли, даже если бы она захотела звезду с неба, Ду Юнь Хан также придумал бы способ сорвать ее для дочки!

После того, как они закончили завтрак, Ся Юань и остальные собрали свои вещи. Ду Юнь Хан не поехал в своем экипаже, вместо этого он сел в карету Ду Сяо Ли вместе с ней, заставив Ся Юань и Ин Гэ выйти наружу.

Увидев в карете Сильвера, Ду Юнь Хан уже не был так напуган, как в первый раз, но все равно чувствовал какой-то зуд внутри. Увидев Ду Сяо Ли, прислонившуюся к спине зверя, он подумал про себя, как и ожидалось, что его дочь была невероятной - даже волки были послушны ей, неплохо!

Карета проехала весь путь до ворот поместья Ду, прежде чем, наконец, остановилась. Ду Юнь Хан спустился первым. Затем Ду Сяо Ли тоже вышла. Поскольку в течение дня во дворе было относительно больше людей, опасаясь, что Сильвер напугает их, Ду Сяо Ли велела Ся Юань оставить его в карете и въехать через задние ворота.

«Хозяин, ты вернулся!»

Как только Ду Сяо Ли вышла из кареты, она услышала голос женщины средних лет. Подняв голову, чтобы взглянуть, она увидела мадам в великолепном парчовом платье, с полным набором аксессуаров, ведущую за собой толпу людей.

“Это, должно быть, Сяо Ли, я искренне сожалею о вчерашнем. Вчера я плохо себя чувствовала и велела людям подготовиться к вашему приезду. Кто бы мог подумать, что они по неосторожности устроят вас с братом вместе, заставив вас выйти из дома посреди ночи, даже побеспокоив мастера лично забрать вас. Во всем виновата вторая мать. Однако вчерашний привратник вас не видел, как вы вышли?” Чжун Мэй Цин посмотрела на Ду Сяо Ли и улыбнулась. Только эта улыбка не отразилась в ее глазах...

Ду Сяо Ли усмехнулась. Это была вина самой мадам, но она все равно сказала, что это люди не устроили гостей должным образом. Хотя госпожа и была виновата, это не было большим оскорблением. Но Ду Сяо Ли ушла из-за этого, позволив этому делу стать известным посторонним, смутив семью Ду и, более того, Ду Юнь Хану даже пришлось лично забрать ее. Поистине позор!

Наконец, мачеха даже спросила, как она вышла.

“Мы перелезли через стену”, - сказала Ду Сяо Ли.

«Перелезли через стену?» - Люди у входа начали что-то обсуждать. Только что приехав в поместье и уже делать что-то вроде перелезания через стену?! Забудьте о промахах богатой семьи, даже дочери обычных простолюдинов не сделали бы ничего подобного.

«Совершенно верно. За нашим вчерашним двором была улица. Не знаю, что было не так с этой стеной, но на самом деле в ней была большая, как дверь, дыра. Поэтому мы просто вышли через нее», - продолжила Ду Сяо Ли.

“Ты говоришь, что вчера во дворе была сломана стена? Разве в прошлый раз не говорили, что дом отремонтировали? Почему не была заделана такая очевидная дыра?” - Ду Юнь Хан посмотрел на Чжун Мэй Цин с мрачным выражением лица. Похоже, она не только устроила детей в одном дворе, но даже выделила им обветшалый двор. Утром он ушел в спешке и не посмотрел внимательно. Неожиданно стена тоже была сломана!

“Я не слышала, чтобы кто-нибудь сообщал, что стена в том дворе была сломана!” - Чжун Мэй Цин была несколько удивлена.

Ду Юнь Хан холодно фыркнул: “Хм, ты не можешь позаботиться даже об этом, как ты вообще можешь управлять домашним хозяйством? Был ли устроен двор Сяо Ли?”

Когда ее ругали в присутствии слуг, выражение лица Чжун Мэй Цин стало очень неприглядным. Она сказала: “Ранее все ее вещи были перенесены во двор Нефритового Бамбука и слуги уже привели это место в порядок”.

Как только Ду Юнь Хан услышал, что это был Нефритовый Бамбуковый двор, его брови нахмурились: “Как она может оставаться в Нефритовом Бамбуковом дворе? Это место так далеко! И здания там тоже несколько старые!”